

Глава 1216: Дьявольская воля сколопендры

Нельзя сказать, что эта теория была совсем нереалистичной! В автобиографиях высокопоставленных чиновников как-то подмечалось, что так называемые совпадения чаще всего оказываются чьими-то хорошо замаскированными замыслами.

Почему мир каменной стелы стал шахматной доской? Какой бы невероятной силой или божественными способностями ни обладал Черномирье по могуществу он не мог сравниться с Императором. Однако ему удалось перенести своего отпрыска прямо к Ван Баолэ.

В мире каменной стелы он породил волю и сформировал свою собственную душу, а потом достиг текущего уровня могущества. Неужто всё это... всего лишь совпадение. Возможно ли, что в каждом из мириад миров, созданных клонами Императора, существует дощечка из черного дерева, потому что шип разослал мириады клонов себя в бесконечное множество миров.

Противостояние Императору никогда не прекращалось. Он считал себя особенным, но на самом деле... в каждом ложном Бесконечном дао домене существовала частичка истинного шипа из черного дерева!

От осознания этого факта у Ван Баолэ загудела голова. Звездный домен внутри него задрожал и едва заметно дестабилизировался. Из ушей, глаза, носа и рта тонкими струйками потёк туман, который затем поднимался к звездному небу.

В его голове нарастал рёв сотен голосов, сотрясающую самую его душу.

"Ты всего лишь один из бесчисленного множества копий! Твои успехи и неудачи ничего не значат! Выберешься ты или нет, тебя поглотит истинная сущность, ибо ты всего лишь крохотная частичка её воли!"

"Звучит абсурдно, но это правда!"

"Правда в том, как бы сильно ты ни трепыхался, всё будет зря. Битва между твоей истинной сущностью и Императором растянулась на бесчисленные зоны и мириады вселенных. Ты видел схватку Древнего и Бессмертного? В бесчисленных реинкарнациях, жизнь за жизнью, это сражение поистине всемогущих!"

"А что ты? Всего лишь частичка воли изначальной сущности!"

Разум Ван Баолэ затопили голоса. Им удалось повлиять даже на вселенную Звездного Домена внутри него, словно они хотели подорвать фундамент и уничтожить её.

Разрушение дао. О какой свободе может идти речь, когда ты всего лишь частичка воли кого-то другого. Так называемая свобода — это не более чем самообман. Глупый вздор!

У Ван Баолэ так гудела голова, будто в ней грохотал гром. В нём шла борьба, но не из-за того, были ли шепот правдивым, а по другой причине.

Что на него нашло?

"Нет, так нельзя. Откуда у меня вообще взялись такие мысли... Почему эти умозрительные заключения так сильно взволновали меня? Даже если всё это правда, они не могли так сильно повлиять на меня!"

Ван Баолэ трясло. Его лицо скривилось в гримасе. Валящий из носа, рта, ушей и глаз черный туман становился плотнее. Чжоу Сяоя, Чжао Ямэн, Пятерочка, ослик и второй брат при виде этой пугающей сцены резко поменялись в лице.

— Внутренний демон! — изрёк второй брат.

Будучи даосом, достигшим дао горящих благовоний, он обладал особым знанием. Внутренний демон пытался взять тело его младшего брата под контроль. В такой непростой момент второй брат подошел к нему и положил руку на плечо, чтобы хоть как-то разделить бремя. Как вдруг его затрясло, а потом он затуманился и попятился на пару шагов.

— Захват тела! — выкрикнул Пятерочка.

Он тоже обо всём догадался. Маска за пазухой Ван Баолэ сверкнула, а потом перед ним возникла иллюзия Лапули. С тревогой на лице она коснулась ладонью лба Ван Баолэ. В этот же миг она тоже задрожала и отпрянула.

Ни ей, ни второму брату не удалось помешать происходящему. Черный туман, бьющий из тела Ван Баолэ, всё сильнее сгущался у него над головой.

Ни с того ни с сего задул ветер. Патриарх Бушующее пламя, который ушел отдыхать, возник в комнате вместе с сестрицей-наставницей и старым быком. От увиденного они помрачнели. Глаза старика полыхнули гневом. Он наставил левую руку на Ван Баолэ. Мгновением позже у него расширились зрачки, а из горла вырвалось утробное рычание.

— Наглая дьявольская воля!

С этими словами сила его проклятия вырвалась в мир. Одновременно с этим он выполнил магические пассы и ударил пальцем в черный туман над Ван Баолэ.

Черный туман внезапно забурлил и стал окрашиваться в алый. В этот же миг внутри проступили очертания сколопендры. Она бросилась наперерез пальцу старика. От удара патриарх Бушующее пламя задрожал и отступил на три шага, однако его глаза продолжали холодно сиять. Он не сводил глаз со сколопендры в кровавом тумане. После столкновения сколопендра тоже немного отодвинулась назад. При взгляде на патриарха её глазки свирепо блеснули.

— Ты! — тон патриарха не сулил ничего хорошего.

Он узнал о существовании кровавой сколопендры после касания Ван Баолэ. Увидев её собственными глазами, он был готов в любую секунду вспылить. Патриарх Бушующее пламя видел, что кровавой сколопендры в действительности не существует, но между ней и Ван Баолэ существовала связь. Посторонний не мог уничтожить её. Только Ван Баолэ мог оборвать эту нить. Патриарх мог вмешаться только... с помощью проклятия! Если сила проклятия поможет ему забрать с собой сколопендру на тот свет... оно будет того стоить. Всё-таки, когда ты становишься старым, смерть перестает иметь значение, а Ван Баолэ был еще очень молод. Как он мог просто стоять в стороне, пока его ученик теряет контроль над телом?

Проклинающая сила патриарха насторожила кровавую сколопендру. За секунду до того, как он пустил её в ход, раздался хриплый голос.

— Спасибо, наставник, позвольте мне всё сделать самому, — просипел Ван Баолэ.

Его глаза покраснели, но взгляд был не замутнён. И сейчас он смотрел на сколопендру. Невооруженным глазом было видно, что насекомое задрожало и изумленно посмотрело на Ван Баолэ.

— Ты сам пробудился? Ты понял? Это выходит за рамки расчётов...

— Я хочу понять, — негромко сказал Ван Баолэ.

Его культивация забурлила. В этот же миг он нанес удар кулаком. Кулак втянул в себя духовную энергию Солнечной системы, словно став черной дырой, которая могла вспороть мироздание. Эта сила затопила кровавую сколопендру. Поскольку она на самом деле не существовала, посторонние не могли навредить ей, но Ван Баолэ связывала с ней карма, поэтому его удар представлял для неё реальную угрозу.

Под рокот культивации он достиг боевой мощи Вселенной мира каменной стелы. Кровавая сколопендра была разорвана на куски, туман начал рассеиваться. Но это не привело к её кончине. Здесь находилась всего лишь божественная воля.

За мгновение до исчезновения из тумана послышался голос:

— Интересно. Ван Баолэ, в следующий раз у меня точно всё получится!

Туман истаял. Всё пришло в норму. Патриарх Бушующее пламя и остальные тут же подбежали к нему и попытались привести в чувства. Когда на лице Ван Баолэ проступила усталость патриарх, Чжоу Сяоя и Чжао Ямэн с тяжелым сердцем ушли. Только Пятерочка и ослик остались с Ван Баолэ.

При взгляде на далекое звездное небо с губ Ван Баолэ сорвался вздох. Он действительно хотел понять. Вне зависимости от того, были ли все недавние мысли правдой или нет, для него это не имело значения. Он оставался собой. К тому же мир каменной стелы вполне мог оказаться шахматной доской. Потому что в это мире произошли три ключевых события, изменивших мир. Появление здесь Древнего, что повлияло на эволюцию мира. Во-вторых, печать Ло, спровоцировавшая создание Тёмной секты, которая тоже изменила мир. В-третьих, созданный отцом Ван Ии разлом. Через него он с дочерью и попал сюда. После этого Лапуля нарисовала и описала всё живое, что повлияло на естественный ход вещей. Вот почему мир каменной стелы оказался в такой ситуации. Всё это просто невозможно повторно воспроизвести, поэтому этот мир должен быть уникален.

"Этот мир — мой якорь. Неважно, что правда, а что ложь. Я такой один!"

Во взгляд Ван Баолэ постепенно вернулось спокойствие.

— Пятерочка, — негромко сказал он нервничающему пареньку позади, — ты способен влиять на время вокруг себя, поразительным образом заставляя вещи из прошлого появляться в реальности. Я хочу обрести просветление, а для этого мне нужна твоя помощь. Взамен я сделаю всё возможное, чтобы отправить тебя домой, что скажешь?